

ЕКАТЕРИНА БЕЛОЗЕРОВА

ИНАЯ ФОРМА

Екатерина Белозерова

Иная форма

«Издательские решения»

Белозерова Е.

Иная форма / Е. Белозерова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500733-9

Если бы мы умели изменять свое тело, как хотели, какие бы возможности открывались перед нами? Кажется, что можно было стать всемогущим, но что, если возможности ограничены правилами, а любопытство наказуемо? Несмотря на это, всегда найдется тот, кто пойдет наперекор запретам и достигнет большего. Герой — молодой парень, бросивший вызов правилам своего общества...

ISBN 978-5-00-500733-9

© Белозерова Е.
© Издательские решения

Содержание

Часть I. Один из многих	6
1	6
2	9
3	11
4	14
5	17
Часть II. Не такой, как все	19
1	19
2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Иная форма

Екатерина Белозерова

Редактор Ангелина Нефедова

Редактор Игорь Бурбак

© Екатерина Белозерова, 2019

ISBN 978-5-0050-0733-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I. Один из многих

1

Этим утром Онис Валлар проснулся с ощущением, что сегодня случится что-то важное. Но это чувство совсем не касалось того факта, что его младшему брату Редо в этот день предстоит пройти Обряд трансформации в связи с достижением половозрелости. Изнутри поднималось предвкушение чего-то волнительного, касающегося только его лично. Юноша прислушался к себе, но никаких особенных физических изменений не ощутил. Вроде обычный терранин, высокого роста, с широкой грудной клеткой, как у большинства взрослых мужчин. Лоб был немного высоковат, но он урановешивался достаточно мощной челюстью. Оранжевые, слегка отливающие красным волосы и глубокого синего цвета глаза. Онис ощущал себя вполне взрослым, несмотря на то, что Обряд трансформации он прошел всего четыре года назад. Обряд проходили все, кому исполнилось пятнадцать на тот момент, хоть половое созревание у каждого подростка происходило в разный период. Некоторым, рано повзрослевшим, приходилось учиться сдерживать и контролировать порывы организма к произвольным изменениям. С этими проблемами детям помогали в доме Мудрости, где кроме этого они проходили обучение разным наукам. Некоторые, завершившие Обряд, вызывались волонтерами и помогали учителям и воспитателям. Онис не был исключением.

Пора было подниматься, приводить себя в порядок и направляться на волонтерскую службу. Юноша свесился из гамака, намереваясь выскользнуть из него, но запутался ногой в одеяле и с грохотом рухнул вниз. На звук в комнату заглянула мать и, увидев Ониса на полу, лишь покачала головой, посмеиваясь. Несмотря на то, что Онис был достаточно взрослым, для нее он всегда оставался малышом.

Как только за Луной закрылась дверь, Валлар вскочил на ноги и принялся искать одежду, борясь с желанием просто нарастить чешую в нужных местах, что было бы, конечно, быстрее, но Старосты запрещали использовать трансформацию для решения таких несущественных проблем.

Одежда нашлась тут же на полу, в самом углу комнаты, рядом с холщовой сумкой на длинной ляжке. Онис подобрал с пола штаны из грубой ткани, и из карманов посыпались желтые шарики – семена растения, которое Старосты называли деревом Света. В городской больнице отвар из этих семян обычно использовали как болеутоляющее, потому что они обладали анестезирующими свойствами. Но у Ониса были предположения об еще одном качестве этих семян. Именно поэтому он вчера ходил в лес, хотя Совет Старост запрещал посещать дальние леса в одиночку. Но если бы он пошел туда не один, ему пришлось бы объяснять своему спутнику причину, а Онис очень не хотел, чтобы отец от кого-нибудь узнал об истинном увлечении сына.

Эйко Валлар был лучшим охотником города, и младший братишка Ониса, еще будучи малышом, с восторгом таскал за собой кусок плетеного шнура. Он представлял, что это его личный боевой хлыст, пусть сделанный не из лианы ядовитого дерева, как у отца, а из простой витой веревки. Быть сыном такого прославленного охотника, как Эйко, было бы честью для любого мальчишки в городе, но, к сожалению, Онис почти не интересовался охотой. Его больше привлекали растения и возможность поиска нового в этой области. Отец был, конечно, очень недоволен тем, что его старший сын не интересуется семейным делом, и не оставлял попыток привлечь Ониса к охоте.

Валлар рассовал семена обратно по карманам и наспех оделся. Затем, прихватив сумку, выскочил из дома, на бегу заправляя рубашку в штаны и застегивая ремень. Луна что-то крикнула ему вслед про завтрак, но он ее уже не услышал.

Снаружи было солнечно, как будто природа заранее знала об обряде и решила создать для него самые благоприятные условия. В столь ранний час многие горожане начинали свой обычный будний день, но хватало и просто гуляющих, радующихся теплой солнечной погоде.

Онис торопливо шел, можно даже сказать – полубежал, не забывая здороваться со знакомыми, встречающимися на пути.

– Эй, Онис! – раздался крик от прилавка с фруктами.

Валлар обернулся и еле успел поймать около своего лица спелый плод радостянки. Ива Даттак, подруга детства, смеялась, зажимая рот руками.

– Прости, Онис, – крикнула она. – Я не рассчитала свой бросок.

– Все ты рассчитала, – смеясь, крикнул юноша, на бегу откусывая от фрукта. Сладкий сок брызнул ему на лицо, и он торопливо вытер его рукавом рубашки.

Около двухэтажного дома Мудрости образовалась небольшая группа молодых терран, в центре которой, судя по раздававшимся звукам, что-то происходило. Громкие голоса были слышны прямо из середины собравшейся толпы. Онис пробрался к нужному месту, по пути расталкивая и отодвигая подростков и ребят постарше, которые были слишком увлечены происходящим, чтобы замечать что-то вокруг. В центре небольшого круга стояли два молодых терранина, почти совсем еще дети. По напряженным позам и недобрым выражениям лиц было понятно, что между ними происходит какой-то конфликт. Один из ребят был выше и старше, его соперника, и по покрасневшим лицу, шее и рукам Онис догадался, что парнишка с трудом сдерживает рвущуюся из молодого организма трансформацию.

– Что тут происходит? – спросил Онис строгим голосом, поспешно доставая из сумки синюю повязку и наматывая ее на предплечье.

Многие ребята и так знали Валлара в лицо, но знак волонтера придавал его словам больший вес, а Онис просто про него забыл и теперь, спохватившись, пытался восстановить мир, попутно демонстрируя свои полномочия. Увидев синюю повязку, толпа зевак немного сникла, понимая, что драки не будет. Некоторые даже предпочли сразу же уйти, чтобы избежать разбирательства. Оба терранина молчали, лишь старший почесывал по очереди обе руки и шею.

– Значит так, – по-деловому начал Онис. – Ты, – он указал на старшего, – отправляйся в медкомнату, и пусть Дара тебя осмотрит. Не хватало, чтобы ты перед самым обрядом сорвался. А ты, – он повернулся к более мелкому терранину, когда другой уже нехотя направился ко входу в здание, – ну-ка посмотри на меня.

Онис взял мальчика за подбородок и повернул лицом к Свету. Под левым глазом парнишки красовался лиловый синяк.

– Кто тебя так? Этот здоровяк? – спросил Валлар.

Ребенок нахмурился и засопел, выказывая нежелание отвечать.

– Ладно, – сжалился Онис. – Не хочешь, не говори. Но я хочу предупредить тебя. Сегодня Обряд, и ты это знал. Если Совет Старост догадается, что ты пытался вызвать преждевременную трансформацию у терранина до Обряда, и этим лишить его права на выбор, то они тебя не пожалеют. А как они умеют наказывать – ты наверное знаешь. Так?

Мальчик кивнул и сразу как-то весь сник. Онис вдруг вспомнил, как сам был когда-то на месте этого пацана, когда более старший и задиристый ученик дома Мудрости самоутверждался за его счет. И одним синяком Валлар тогда не отделался. Онис отогнал воспоминания и ободряюще потрепал ребенка по плечу.

– На первый раз прощаю. Считай, что я ничего не видел, – сказал он. – А теперь иди, на занятия опоздаешь.

Мальчик, не веря своей удаче, попятился ко входу в дом, затем развернулся и потянул на себя плетеную ручку двери.

– Самый сильный – не значит самый умный. Запомни! – Крикнул ему вдогонку Онис. Мальчик обернулся, улыбнувшись, кивнул и забежал внутрь здания. Валлар огляделся вокруг, но зеваки уже все разошлись, как только конфликт был улажен. Он поправил волонтерскую повязку на предплечье и тоже зашел в здание дома Мудрости вслед за ребенком.

Не успел юноша направиться в нужную ему аудиторию, как сразу у входа его перехватила высокая темноволосая девушка. Темные волосы были редкостью у терран, но Руна Каллер и сама была как редкий драгоценный камень. Помимо темно-коричневых волос у девушки было приятной овальной формы лицо, небольшой рот с красиво очерченными губами и карие глаза. Высокий рост обычно не красит девушку, но стройная и высокая Руна казалась неотделимым от природы гибким диким зверем. Она взяла Ониса за руки и потянула совсем в другую сторону от той, куда он направлялся.

– Руна, ты что? – зашептал парень. – Мне же на занятия нужно.

– Пойдем быстрее, – заговорщицки проговорила девушка, потащив Ониса за собой. – Тебя не хватятся пока, а мне надо тебе сказать кое-что очень важное.

Валлару ничего не оставалось, как последовать за подругой. Они забежали в какую-то комнату, по-видимому служившую кладовкой или хранилищем. В ней стояло несколько больших оплетенных глиняных сосудов с водой, и на полках лежали разные коробки, собранные из обработанных листьев бумажного дерева. Руна закрыла за собой дверь и прижалась к юноше. Руки обвили его шею, а ее лицо оказалось так близко, что он ощущал на своей коже ее дыхание.

– Сегодня после Обряда волонтеры собираются пойти гулять на скалу с водопадом за дальний лес, – прошептала она. – И я пойду. И ты. Ты же пойдешь? Да?

– Конечно, я пойду, но как же запрет Совета? Мы же не успеем вернуться до наступления Тьмы. Обряд закончится к обеду, а до той скалы идти не меньше, чем полдня.

Онис посмотрел в прекрасные глаза Руны и снова почувствовал, как проваливается в них, как и на первом их свидании год назад. Его руки непроизвольно обняли девушку, и он прижал ее к себе. Не в силах сопротивляться желанию, он поцеловал ее в губы.

– Подожди, – отстранила его Руна. – Сейчас не время, но сегодня на водопаде у тебя будет полная свобода действий. Ну так что? Ты же в деле?

– Ты пользуешься тем, что я не могу тебе отказать, тем более когда ты так близко, – немного укоризненно, но с улыбкой произнес Валлар.

– Ну ты же тоже этим пользуешься, – парировала девушка и с ответной улыбкой выскользнула из кладовой, приложив на прощание свою руку к сердцу и затем сжав ее в кулак. Онис повторил за ней этот жест, означающий сильное чувство, которое заставляло его сердце биться чаще, когда он находился рядом с Руной Каллер. Еще немного постояв в кладовой, он выбрался из нее, предварительно осмотревшись, не видел ли кто их «тайный стговор». Но занятия уже начались и дети все находились в своих классах, так же как и учителя. Онис выскользнул из комнаты и, придерживая сумку, быстро побежал на второй этаж, где проводилась тренировка на выживание для подростков перед Обрядом. Он опаздывал уже на целых десять минут.

2

Профессор Кори Тессен был старым, но достаточно крепким терранином. Его трансформации были почти не видны на первый взгляд. Но чуть сероватая плотная кожа и более крупные и мощные, чем обычно, руки говорили о том, что в прошлом он сталкивался с проблемами гораздо серьезнее, чем непослушные ученики. Сейчас он, будучи уже в достаточно преклонном возрасте, преподавал основы выживания в дикой природе Терраны, а также ботанику и растениеводство.

Онис вбежал в кабинет, когда занятие уже началось. Профессор бросил укоризненный взгляд на юношу и продолжил с того места, на котором остановился:

– Как мы только что с вами говорили, несмотря на те блага, которые дает нам природа нашей планеты, она не так уж дружелюбна к своему населению. Много опасностей таится в лесах и на равнинах, и надо уметь обходить или противостоять им. Когда-нибудь умение распознать ядовитое и опасное растение может спасти вам жизнь. Сейчас я расскажу о некоторых таких представителях нашей фауны. Открываем папки и записываем...

Учащиеся дружно зашуршали листами, доставая их из удобных папок. У каждого ученика в сумке, кроме бумаги, были и другие, не менее нужные принадлежности, в числе которых присутствовали и угольные карандаши. Они быстро стачивались на подобных занятиях, но их было легко изготавливать, и недостатка в писчих материалах школа не испытывала.

Онис тихонько пристроился на последнем ряду за немногочисленной группой учеников и достал свой блокнот. Несколько небольших по размеру страниц, сделанных из листьев бумажного дерева, были аккуратно прошиты и имели плотную обложку. Онис смастерил этот блокнот сам и очень гордился своей работой. Туда, в основном, он записывал свои наблюдения за флорой Терраны и результаты опытов с растениями, проводимых в дальних лесах.

Профессор Кори медленно и четко диктовал названия опасных растений, попутно описывая их характеристики и то, какой вред они могут нанести терранину. Дети увлеченно черкали на своих листах, и в помещении стояла абсолютная тишина, нарушаемая только шуршанием графита по бумаге. Онис отметил, что Кори Тессен пользуется популярностью и уважением даже у очень юных терран. На его занятиях всегда было тихо, никто не переговаривался и не отвлекался.

– Я вам только что описал несколько особо опасных растений. Но на нашей планете еще много неизведанного, – сказал профессор и посмотрел на Валлара. – Некоторые из моих учеников не останавливаются на уже известных представителях флоры и продолжают самостоятельное изучение видов. Не так ли, Онис?

Дети разом повернулись к сидевшему позади всех Валлару, вызвав у того неловкость и смущение.

– Пока что я никакого нового растения не открыл, профессор, – произнес Онис после секундной паузы. – Но я пытаюсь найти неизученные свойства уже известных видов.

– Весьма похвально, юноша, – кивнул головой Тессен. – Я просто убежден, что если кто и совершит прорыв в этой области, то только Онис Валлар. Вы станете не менее известным, чем Эйко.

Услышав имя своего отца, Онис смик, и улыбка сошла с его лица. Тем временем профессор продолжал свою лекцию.

– Многие знания о тех или иных свойствах биологических видов стали доступны нам благодаря очень любопытным и смелым терранам, которые не побоялись забираться в самые дальние уголки нашей планеты, – вдохновенно говорил Тессен, но вдруг он осекся и добавил. – Только не подумайте, я не призываю вас идти против указа Старост и посещать запрещенные районы.

Профессор резко замолчал. Онис внимательно наблюдал за ним и заметил, как Тессен украдкой оглянулся на дверь и окно. Валлару стало любопытно, почему Кори вдруг занервничал. Он хотел было спросить учителя, все ли в порядке, но Тессен решил сменить тему и, привлекая к себе внимание аудитории, громко произнес:

– Всего через пару часов многих из вас ждет Обряд трансформации. Я очень рад, что вы приобретете знания и возможности взрослого терранина. Для большинства этот день может даже определить будущее дело всей жизни.

Учащиеся зашумели, перебрасываясь восторженными фразами. На многих лицах Онис увидел выражение радостного ожидания, подобно тому, какое можно наблюдать у ребятни, толпящейся около ларька со сладостями перед самым его открытием.

– Ну что ж, уважаемые, – взмахнул руками профессор Кори. – Спишите домашнее задание с доски, и можете быть свободны. А ты, Онис, задержись, – добавил Тессен, увидев, что Валлар, собрав свои вещи, направился в сторону выхода.

Молодой терранин терпеливо ждал, пока последний из учеников соберет свои исписанные листки и запихнет в наплечную сумку. За все время, пока дети покидали класс, Онис и Кори не обменялись ни единым словом. Профессор что-то черкал в своих бумагах, на первый взгляд, не обращая на Ониса и учеников никакого внимания. Но как только последний мальчуган покинул помещение, с Тессена мигом слетело притворное выражение заинтересованности в своих записях.

– Онис, до меня дошли слухи, что ты частенько бродишь в дальних лесах недалеко от обрыва. Это так?

– Кто вам сказал? – Валлар подозрительно посмотрел на Кори, но тот отмахнулся от вопроса и продолжил:

– Я понимаю твою заинтересованность к ботанике, но советую тебе быть очень осторожным, забредая так далеко. Или ты тоже хочешь стать одним из тех, кто «не вернулся»? – Кори в воздухе пальцами изобразил кавычки.

– Если вы о тех, кто в прошлом пытался исследовать местность внизу... – начал было Валлар, но профессор зашикал на него и замахал руками.

– Тише, ради Света, Онис! Я бы не хотел, чтобы у тебя возникли проблемы. Выкинь эти мысли из головы, в наших лесах тоже много интересного для изучения...

Валлар покосился на Тессена и открыл рот, собираясь возразить, но в последний момент передумал и, улыбнувшись, произнес:

– Спасибо за беспокойство, профессор. Я постараюсь не подвергать свою жизнь опасности.

Он поправил ремень сумки и направился к двери. Возле нее Валлар остановился и повернулся к учителю, который смотрел ему вслед с тревогой в глазах. Онису показалось, что Кори скажет что-нибудь еще, но тот промолчал.

– Увидимся на Обряде, профессор, – махнул рукой Онис и вышел из кабинета.

3

Время Обряда каждый год выпадало на самый жаркий день, и у Валлара появлялась мысль, что это совсем не случайность. На небе царила только яркая звезда под названием Свет, и не наблюдалось ни одного облачка вокруг. Казалось, что светило может прожечь своими лучами в макушке дыру. Онис глянул вверх и прищурился, с надеждой всматриваясь в горизонт, не ожидается ли дождь, но там также было чисто.

На центральной площади около невысокой трибуны собралось почти все население их небольшого города с простым и незатейливым названием – Бреж. Город был старым, так что никто уже и не знал, за что ему дали такое имя, а все записи об этом сгорели в пожаре, который случился в городском архиве около пятидесяти лет назад. Многие жители Брежа пришли с семьями в полном составе. Судя по давно устоявшимся формам первого этапа трансформации взрослых терран, в каждом из них можно было угадать профессию, которую он выбрал. Онис любил играть в эту игру с самим собой, когда ему бывало скучно на общих собраниях Совета Старост. Вот стоит пара земледельцев – видоизмененные верхние конечности, усиленные толстые короткие ноги. А вон стоит загонщик домашнего скота, это очень хорошо видно по удлинённому узкому аэродинамичному черепу и вытянутым ногам, которые имели по три суставных сочленения для большей скорости передвижения. Разглядывая взрослых в толпе, Онис увидел мать Руны, которая стояла недалеко от загонщика. Раса Каллер была рыболовом. На это очевидным образом указывали жабры на шее за ушами и наличие перепонки в подмышках и между пальцев рук. В ногах, очевидно, тоже были изменения, но Раса носила широкие, свободные мягкие туфли, и разглядеть трансформацию ее ступней Онис не мог. Нос женщины так же был немного сплюснут и имел очень узкие ноздри, но при этом не лишал лицо Расы своеобразного очарования. Валлар вдруг подумал, что если бы Руна не мечтала стать охотницей, то возможно она могла бы пойти по стопам своих родителей и стать рыболовом, жаль только, что отец девушки погиб пару лет назад, сорвавшись со скалы.

И Руны и Онису, а также многим молодым терранам еще предстояло выбрать себе дело по душе, пока их возможность трансформироваться не потеряла своей гибкости. Ведь чем старше становился терранин, тем сложнее ему удавалось изменить свое тело на первом этапе, что уж говорить о втором.

Онис вытер пот со лба и посмотрел в центр площади. На небольшом возвышении посреди нее стояла длинная скамья, на которой восседали все девять членов Совета Старост. Несмотря на жару они все были одеты в светло-серые балахоны, скрывающие их фигуру. Но и без балахонов было известно, что под мантиями Старосты выглядели очень обычно. Это были единственные взрослые терране, которые не выбирали постоянную трансформацию первого этапа, помогающую им в профессии.

Один из Старост встал со скамьи, и Онис с облегчением подумал: «Началось, слава Свету». Терранин в балахоне вышел вперед и громко произнес:

– Жители Брежа! Терране! Мы все сегодня здесь, чтобы принести Свет в жизнь этих детей, которые становятся взрослыми.

Судя по напряженным лицам подростков обоего пола, которые небольшим строем из четырнадцати человек стояли напротив постаментов Старост, они очень хорошо понимали серьезность момента и ответственность, возложенную на это событие. Онис видел тощую спину брата, который стоял чуть ближе к середине строя. Редо сутулился, а это означало, что он сильно волнуется. Валлару хотелось подойти и подбодрить брата, но этого делать было нельзя.

– Каждый из вас должен выучить и знать наизусть Законы трансформации, чтобы не навредить себе и окружающим, – продолжал Староста. – Согласно правилам Обряда мы

произнесем их здесь и сейчас, – голос терранина в балахоне стал громче и торжественнее. – Первый этап – помощь в деле. Второй этап – спасение жизни. Третий этап – запрещен и опасен. – ... запрещен и опасен, – вторил ему нестройный хор голосов.

Эти законы давно были известны всем терранам и передавались от родителей детям, так что повторение их на обряде было всего лишь данью традиции. Только ленивый, будучи ребенком, не мечтал поскорее вырасти и отрастить себе, например, длинные уши или пушистый хвост ради забавы. Но до полового созревания способностей к трансформации у детей еще не было, а после, подчиняясь всеобщим правилам, в голову подростка уже вбивались основные законы – эта врожденная способность терран изменять свое тело по желанию существует не для забавы. Первый этап трансформации включал в себя легкое изменение частей тела, в зависимости от потребностей в быту и работе, и появлялся при достижении определенного возраста, с началом полового созревания. Многие молодые терране претерпевали различные метаморфозы в попытках найти дело своей жизни и подстроить свое тело максимально удобно и эффективно для выполнения той или иной работы.

Сложнее было со вторым этапом. Он был доступен всего три раза в жизни и включал в себя изменения почти всего тела, в том числе и опасные для окружающих формы. Разрешен второй этап был только в особо сложных ситуациях и для спасения собственной или чужой жизни. Но при этом, каждый случай рассматривался Советом Старост, чтобы определить степень его необходимости.

Третий этап был под строжайшим запретом. Использовать его было нельзя, да никто и не знал механизма этих изменений. Любые попытки обсуждать эту тему пресекались, а уж о самой трансформации и речи быть не могло. По существующим, в обществе жителей Терраны, законам попытка перейти на третий этап каралась смертью. Ну, и как водится, не обошлось без фольклора на этот счет. Почти каждый, будучи ребенком, слышал или передавал услышанные страшные истории об одном терранине, который ослушался запрета и перешел на третий этап. Начало у всех баек было одно и то же, а вот финала существовало несколько вариантов. Кто говорил, что терранин, обошедший запрет, сошел с ума и убил всех детей в поселке, другие рассказывали, что он просто растворился в воздухе, но была и версия, что он стал страшнейшим чудовищем и, потеряв облик свой, бродит где-то в лесах Терраны и нападает на тех, кто осмелился прийти туда в одиночку.

Тем временем, Староста завершил свою речь, и молодые терране начали подходить к нему по очереди, чтобы принять из его рук небольшую чашу с напитком. Те, кто уже выпил, отходили от возвышения обратно на свое место. Первые молодые терране, выпившие отвар, стимулирующий начало трансформации, уже яростно чесали покрасневшие участки кожи. Хоть Онис прошел Обряд давным-давно, он до сих пор помнил, каково это. Когда кожа зудит и горит, как от ожога, а под ней как будто насыпали сухого песка вперемешку с раскаленными углями. И боль... В напитке, который Старосты дают выпить перед первым этапом содержится не только сок болотной травы, подстегивающий метаморфозы, но и отвар из семян дерева Света, которые частично снимали боль изменяющегося тела.

Первая трансформация всегда болезненна и сначала никогда не приводит к желаемому результату. Потребуется месяцы тренировок, пока тело и мозг начнут действовать сообща. Для этого и были нужны ребятам дополнительные курсы самоконтроля.

Онис наблюдал за братом. Редо, несмотря на неуверенность и волнение, держался вполне достойно. Онис видел, как брат украдкой поглядывает на отца, который стоял в толпе справа от трибуны. Мнение лучшего охотника, а к тому же и родного ему терранина, было очень важно для младшего из семьи Валлар. Поэтому, когда отвар подействовал, Редо не упал на землю, яростно расчесывая зудящую кожу. Он лишь сжал сильнее зубы и закрыл глаза, пытаясь сконцентрироваться на трансформации, как учил его Онис. Кожа на его плечах и шее была такой красной и воспаленной, как будто он получил ожог, проведя весь день под Светом в самое

жаркое время года. Вскоре из его плечей и задней части шеи начало пробиваться наружу что-то темное. Редо скрипнул зубами и чуть расставил ноги в стороны, чтобы не потерять равновесие от боли. Его спина и руки уже покрылись жесткой темно-синей чешуей, и по подростку было видно, что трансформация отнимает слишком много сил. Другие участники Обряда справлялись с первым преобразованием по-разному. Кто-то из них уже щеголял золотистой шерстью по всему телу или костяными наростами вдоль позвоночника. Одна девочка даже отрастила себе длинный хвост. Другие еще яростно чесали зудящие места, не в силах сконцентрироваться на чем-то конкретном.

Обряд подходил к концу. Все подростки, совершившие трансформацию первого этапа, вернулись в свой первоначальный вид. Получив традиционные напутствия от каждого из Старост и знак отличия, искусно сплетенный из тонких веточек Вечного дерева, довольные подбегали к своим родителям. Постепенно терране принялись расходиться с площади. У каждой семьи, ребенок которой прошел Обряд трансформации, на этот день было запланировано домашнее торжество. И день вступления во взрослую жизнь праздновался чуть ли не с большим размахом, чем день рождения.

Онис подошел к родителям почти одновременно с подбежавшим Редо. Эйко и Луна Валлар поздравляли и обнимали младшего сына. Онис также ободряюще потрепал брата по голове, заметив, что у того на шее под волосами осталось немного чешуи. Не всегда первая трансформация проходит гладко.

– У меня есть для тебя кое-что, – сказал мальчику Эйко. – Я знаю, что до окончательного выбора дела всей жизни у тебя еще много лет, но я очень бы хотел, чтобы ты продолжил нашу семейную традицию. Так что вот. Держи.

Валлар старший достал из сумки свернутый кольцом настоящий боевой хлыст, сделанный из растения, называемого терранами «Хвост тьмы». Этот представитель местной флоры был очень прочным, гибким и имел жесткие ядовитые ворсинки по всей длине, поэтому боевые хлысты делали именно из него.

– Ух, ты! – не сдержавшись, воскликнул Редо, принимая от отца хлыст, осторожно удерживая его за обмотанную кожей рукоять. – Настоящий! Как у тебя, папа. Спасибо. Смотри, Онис, – обратился он к старшему брату. – Я теперь как настоящий охотник. Я так мечтал о нем.

Онис стыдливо отвел глаза. Подаренное ему отцом на день Обряда такое же оружие лежало в коробке в углу его комнаты, вместе с остальными, не очень нужными вещами. Отец тогда был так горд своим сыном – Онис первым преодолел барьер тела и вышел на первый этап. Эйко тогда точно так же вручил ему хлыст, думая, что сын будет вне себя от счастья. Но молодой Валлар уже тогда был увлечен разнообразием видов, и все время возился с растениями, гербариями и учебниками по ботанике.

– Онис! – Раздался голос за спиной юноши.

Он повернулся и увидел, как издалека машет руками Руна, подзывая его подойти. Валлар посмотрел на отца, тот кивнул ему, слегка усмехнувшись.

– Не ждите меня, начинайте праздник, я приду позже, – крикнул Онис, убегая.

Луна заулыбалась, подхватила мужа под руку, и они направились прочь с площади. Редо бежал впереди родителей, прицепив великоватый для него хлыст сбоку на пояс.

4

В поход к водопаду собралось пятеро молодых терран. Онис ожидал большего количества, но не все были настолько отчаянными, чтобы отправиться через запретные леса так далеко. Помимо Ониса и Руны, к компании примкнула юная продавщица фруктами Ива Даттак, а также братья-близнецы Кодо и Иник. До Обряда братьев Арран никто кроме родителей различить не мог, но с тех пор, как у них появилась способность трансформировать свое тело, они выглядели совсем разными. Кодо был более худым, чем брат, но зато намного выше. Иник же стал гораздо более широкоплечим после легкой трансформации, но из-за эффекта сохранения массы немного потерял в росте. Оба брата несли с собой достаточно вместительные заплечные сумки, в которых, как понял Онис, были продукты для того, чтобы перекусить на свежем воздухе возле водопада.

До места назначения компания двигалась бодрым шагом. Девушки, идущие впереди, распевали хором задорные песни. Иник и Кодо вполголоса обсуждали Обряд, а Онис задумчиво брел замыкающим, периодически озираясь по сторонам. Ему доводилось бродить в одиночку по этим местам, так что дорога была знакомой. До дальнего обрыва с водопадом было еще достаточно далеко, и Онис снова задумался о брате, отце и их семейном деле. Ему оставалось совсем немного лет до того момента, когда трансформация станет менее пластичной, и пора было подумать о будущем. Но как ни старался Онис приобщиться к охоте, его совсем не привлекало это занятие. Он честно тренировался владеть боевым хлыстом, изучал приемы и хитрости, нужные для поимки и убийства зверя. Но разнообразие биологических видов и их применение в жизни захватывало его по-настоящему. Даже боевой хлыст, изготовленный из «Хвоста тьмы» интересовал его больше с точки зрения удивительных свойств этого растения, чем его боевых качеств. После того, как длинная и гибкая ветвь была отделена от корневой системы, она продолжала реагировать на внешние раздражители. Стоило сжать хлыст у основания, как по всей длине ветви появлялись мелкие щетинки пропитанные сильным токсином, который мог парализовать любое живое существо. Служило такое оружие достаточно долго, но со временем токсин утрачивал свои парализующие свойства, и охотникам приходилось обновлять хлыст раз в пару-тройку лет.

Глубоко погружившись в свои мысли, Онис не заметил, как идущие впереди девушки остановились у развилки, размышляя в какую сторону свернуть.

– Что-то я не помню тут этого разветвления, – задумчиво произнесла Ива. – Мы с отцом ходили здесь, но мне кажется, что я не видела, чтобы... Может мы раньше не туда свернули?

– Да тут дороги все похожи друг на друга, – успокоила подругу Руна. – Судя по расположению Света, мы идем в верном направлении, а дорог тут огромное множество. Не все они протоптаны только терранами, так ведь, Онис?

Руна взглянула на Валлара и подмигнула, но молодой терранин не понял, что она имела в виду. Он никому не говорил, что один ходил в лес, даже ей.

– Пойдем по левой тропинке, – сказал Онис, выходя вперед. – Будем ориентироваться по Свету, вы же будущие охотники... ну, кроме Ивы.

Валлар развернулся и уверенно двинулся по дороге, уходящей влево. Он лишь раз обернулся, чтобы убедиться, что друзья следуют за ним.

Поплутав еще немного по лесу, они все же выбрались к скалистой местности. Еще среди деревьев, на подходе, слышался равномерный шум падающей воды.

– Свет и Тьма! – Вырвался восхищенный возглас Руны, когда компания вышла к обрыву.

Вид действительно поражал воображение. Небольшое каменистое плато выступало над огромной пропастью. Сразу под ним, из проточенной подземной рекой пещеры, широкой прозрачной лентой падала вода, подобно легкой струящейся ткани. По обеим сторонам, насколько

хватало взгляда, тянулась каменная гряда с примыкающим к нему лесом. Впереди внизу расположился ковер из плотно стоящих деревьев, и чем дальше, тем все больше он растворялся в туманной дымке, которая окутывала лес, словно тончайшее покрывало. Ни с одной стороны обрыва не наблюдалось безопасного спуска вниз, но компании терран это и не было нужно.

Иник подошел к самому краю плато и несмело заглянул вниз.

– Осторожно! – негромко крикнула ему Ива, подходя ближе.

Иник улыбнулся:

– Боишься, что прыгну?

– Вот еще, – возразила девушка, – ты вроде раньше не был замечен в болезни ума.

Кодо уже расчищал место недалеко от деревьев и рыл небольшое углубление под костер, видоизменив свою правую ладонь в подобие большой, чуть закругленной, ложки.

– Хорош болтать, сходили бы лучше за ветками, – крикнул он паре, стоящей на обрыве.

Онис заметил, как легко дается Кодо трансформация первого этапа. Почти безболезненно и так быстро. Формирование образа, во что ты должен превратить какую-либо часть себя, был процессом нелегким и требовало максимальной концентрации. Кому-то это давалось легко, как Кодо, а кто-то тратил на трансформацию десятки минут, а то и часы. Онис же не относился ни к тем, ни к другим. Не сказать, что это давалось ему легко, но и не проходило так мучительно и долго, как у многих.

Иник с Ивой, взявшись за руки, отправились на поиски сухих веток, в качестве пищи для огня. Руна достала из сумки одного из братьев большое, сотканное из эластичной озерной травы, покрывало, и постелила его на расчищенное Кодо место. Один Онис остался без дела, поэтому он решил осмотреть окрестности, нет ли поблизости следов хищников.

На Терране живности было не так уж и мало. Все живые существа имели возможность изменяться, но только на первом этапе все и заканчивалось. Некоторые животные постоянно использовали природную способность изменяться как для защиты, так и для нападения. Какие-то изменялись в течение жизни, а некоторые только в брачный период или в случае опасности. В том числе водились в лесах и крупные хищники, и именно их следы решил поискать Онис, вспоминая все то, чему учил его отец.

Трансформация первого этапа причиняла сильную боль только в первый раз, далее она становилась слабее, оставляя после себя неприятное ощущение зудящей кожи, как после слишком долгого пребывания под Светом. И еще это требовало максимальной концентрации, поэтому Онис, зажмурившись, сосредоточился на своих глазных яблоках.

Изменение зрения для возможности видеть в других спектрах было обычной рабочей трансформацией и многие пользовались ею в быту. Закончив этап, Онис открыл глаза с видоизменившимся узким вертикальным зрачком, немного проморгался, когда Свет ослепил его с непривычки, затем принялся всматриваться в землю на краю леса.

Тропа местных, довольно опасных хищников – сумеречников, к счастью, возле них не проходила. Онис заметил только следы маленьких лап руканчиков, но они были не опасны. Эти мелкие хищники ловили только полевую мелкую живность, изредка птиц.

Услышав за спиной легкие шаги, Онис напрягся и начал медленно поворачиваться, чтобы не спровоцировать нападение. Но это оказались не хищники, а Руна, которая с игривым выражением лица подкрадывалась к юноше. Как только она увидела, что он ее заметил, засмеялась, и подскочила к нему. Онис не успел одернуть руку, и девушка вздрогнула, коснувшись обжигающе горячей кожи на правой руке Валлара. Он смутился и потряс правой кистью, расслабляя сведенные мышцы, готовые к трансформации.

– Вот это реакция! – Восхищенно произнесла Руна. – Такую скорость первого этапа я видела только у Кодо. Из тебя вышел бы отличный охотник, Онис.

Валлар поморщился, как будто ему наступили на старую мозоль, но ничего не ответил. Девушка словно не заметила изменения в лице Ониса, продолжая говорить.

– Как тебе все-таки повезло быть сыном такого охотника как Эйко, – сказала она, вышагивая около кромки леса, изредка посматривая, идет ли за ней Валлар. – Если бы он был моим отцом, я бы ни одной охоты не пропускала. И возможно еще до Обряда получила свой первый хлыст.

– Руна, давай не будем об этом, – очень тихо проговорил Онис, но девушка его услышала.

– Прости, я совсем забыла, что тебе неприятна эта тема.

Дальше они шли молча.

У скалистого плато уже весело плясал огонь костра, который Кодо разжег из сухих веток, собранных Ивой и Иником. Увидев пару, вышедшую из-за поворота, Ива радостно замаяхала им руками, красными от соуса для мяса, которое Иник деловито насаживал на веточки. Руна, повернувшись, улыбнулась Онису, и он залюбовался тем, как красиво ветер развеивает ее волосы.

5

Свет клонился к закату, небо окрасилось в разные оттенки от лилового до розового. Пикник был закончен и компания молодых терран просто отдыхала, расположившись под тенью деревьев. Онис лежал на спине, закинув руки за голову, зажав в зубах тонкую травинку, и наблюдал за полосками облаков, растянувшимися перьями по небесному своду. Закатный Свет окрашивал их в причудливые цвета, и, казалось, что это художник обмакнул кисть в воду, и от нее потянулись разноцветные красочные разводы. Иник с Кодо дурачились на плато, соревнуясь между собой в гибкости и ловкости. Девушки, сидя на земле около лежащего Ониса, подбадривали парней. Руна взглянула на Валлара и легко толкнула того в бок.

– Не хочешь к ним? – она указала на братьев на плато. – Иди, покажи им, что ты у меня самый ловкий.

Онис фыркнул и приподнялся на локтях, взглянув на близнецов Арран. Кодо подбежал к уже потухшему костру и приложился к фляге с перебродившим соком зимних ягод, который Ива взяла из дома. Ее родители делали этот напиток на продажу, но Ива подумала, что небольшой фляги они не хватятся. Тем временем Иник слишком близко подошел к краю обрыва и сделал стойку на руках.

– Смертельный номер! – крикнул он и, покрепче ухватившись за край скалы, поднял левую руку вверх, оставшись стоять только на одной.

Онис обеспокоенно вскочил на ноги и в несколько шагов добежал до Иника, как раз чтобы успеть схватить того за свободную руку, в момент, когда, потеряв равновесие, один из братьев Арран начал заваливаться в пропасть. Онис дернул Иника на себя, стараясь предотвратить его падение, но не рассчитал рывок и то, что скала у края была влажной и скользкой. Инерция понесла его вперед, кожаная подошва его обуви не создала нужного трения и Онис, не успев зацепиться за край, полетел прямо в водопад. Последнее, что он увидел, переворачиваясь в воздухе и падая вниз, было испуганное лицо Руны и протянутая вслед ему рука.

Вода больно ударила по ногам и заглушила крик, рвущийся с воздухом из легких. Единственная мысль, которая крутилась в это время в его голове, это радость, что он не упал головой на торчащие со дна булыжники. Онис не понимал где верх, где низ. Бурлящий горный поток нес его с огромной скоростью, не позволяя подняться на поверхность и вздохнуть. Онис понимал краем сознания, что если ничего не сделает, то умрет, но мозг отчаянно сопротивлялся любой сосредоточенности и радостно ударялся в панику под страхом скорой смерти. Валлар изо всех сил заколотил ногами и руками, проталкивая свое тело туда, где, как он думал, должен быть верх и воздух. Едва голова Ониса показалась на поверхности, он с шумом вдохнул столько воздуха в легкие, сколько смог. Но бурлящее течение горной реки несло очень быстро, погружая вниз барахтающегося терранина, не давая задержаться на поверхности, швыряя его о камни. Онис перестал сопротивляться, закрыл глаза и расслабил конечности, позволяя реке нести его свободно. Кожа на шее за ушами нестерпимо зачесалась, экстренно выращивая дополнительные органы дыхания. Онис даже застонал, теряя воздух – подобная быстрая трансформация вызвала болевые ощущения. Но вскоре он забыл об этом – необходимость держать воздух отпала, и он с облегчением пропустил воду сквозь только что выросшие жабры.

Русло реки постепенно становилось все более пологим, и течение слегка замедлилось. С обеих сторон реки возвышались скалы. Несмотря на то, что потребность дышать легкими отпала, Онис все же слишком устал бороться с течением и теперь просто расслабленно позволял реке нести себя. Он понимал, что преодолел довольно большое расстояние, и совершенно не представляет где находится. Горная гряда отделяла их привычный мир от неизведанного по ту сторону скал. А теперь сам Онис попал «по ту сторону», и как ему выбраться отсюда, он не имел ни малейшего представления.

Вскоре среди скалистых берегов появился просвет с зелено-бордовой растительностью, и Валлар, загребая руками, смог приблизиться к тому месту, где река создала небольшую запруду. Свет уже заполз за горизонт, и вокруг совсем стемнело. Терранин выполз на поверхность, покрытую жестким бурым мхом и перекатился на спину, раскинув руки. Телу Ониса требовался отдых, и его сознание, чувствуя это, с облегчением провалилось в небытие.

Часть II. Не такой, как все

1

Та часть Терраны, где располагался небольшой город Бреж, находилась в весьма благоприятном месте планеты. Умеренный климат, плодородная почва, различные виды представителей фауны – все это способствовало выживанию и распространению разумной жизни. Но таких мест на Терране было немного. Насколько было известно, севернее Брежа на много километров простиралась выжженная пустыня. Пересечь ее пытались неоднократно, но даже трансформация второго этапа не помогала продержаться так долго, чтобы достичь ее края. Вернулся только один из ушедших – обезображенный трансформацией и покрытый язвами. Прожил он недолго, но успел рассказать, что конца этой черной пустыне из пепла не видно. Он что-то говорил о каких-то «темных духах», но к тому времени он уже был при смерти, и слова его могли быть следствием предсмертной агонии. Возможно какое-то излучение или испарения влияли на терран в том месте. Так или иначе, попытки покорить эту черную землю прекратились.

С другой же стороны города, южнее, тянулся скалистый обрыв, такой отвесный, как будто кто-то отрезал огромным ножом кусок каменного пирога. С него, как со смотровой площадки, был виден простирающийся внизу лес, вздыбившиеся из-под земли, то тут, то там, холмы и далее, вплоть до горизонта, сероватое покрывало болотистой местности. Высота скалы была с виду непреодолимой, но и здесь находились смельчаки, которые пытались спуститься вниз, чтобы исследовать неизвестные места. Раз в несколько лет, какому-нибудь романтически настроенному терранину приходило в голову покорить этот каньон, чтобы потом вернуться победителем и великим исследователем. Но никто еще не возвращался. Поэтому и пустыня, и каньон постепенно обрастали легендами, страшилками и суевериями, что неизбежно привлекало молодежь.

Очнувшись, Онис обнаружил себя лежащим все так же на спине, раскинув руки. Обуви на нем не оказалось, вероятно ее сорвало с ног при ударе об поверхность воды. Его одежда была еще мокрой, но терранину не было холодно – управлять собственным теплообменом умели все, прошедшие Обряд. Похоже, что стемнело уже довольно давно, но Онис не знал, сколько он пролежал без сознания. Валлар смотрел на такое знакомое небо – на светящуюся полоску ярких Душ Предков, летящих друг за другом по небу, как единственный источник света во Тьме. Он искал знакомые созвездия, и не мог поверить, что он находится в том месте, откуда не возвращался ни один терранин. Одно он знал наверняка – быть во Тьме без защиты не рекомендовалось ни одному живому разумному существу.

Валлар даже успел порадоваться своему везению. Ведь то, что на него никто не напал из хищников во время отключки, ничем, кроме как везением, не назовешь. Онис попытался встать, чтобы поискать укрытие на ночь, но тут же левую ногу пронзила боль. Пока бурное течение несло его, он не чувствовал, что что-то не так с этой конечностью. Она определенно была сломана – Онис чувствовал, что кость внутри смещена. Валлар закрыл глаза и мысленно направил внутренние потоки энергии в место перелома. Ощущение, как меняется твое тело усилием всего лишь мысли, не переставало восхищать Ониса, несмотря на то, что с момента Обряда прошло уже четыре года. Вначале ногу юноши окутал жар, настолько сильный, что от влажной штанины за клубился пар, затем Валлар почувствовал, как двигается внутри кость, вставая на место, как срastaются порванные сосуды и мышцы. Онис сжал зубы от боли, сдерживая рвущийся наружу стон. Чем больше и сложнее была трансформация, тем болезненней она проходила. Именно из-за этих болевых ощущений, сопровождающих каждое изменение,

многие терране старались реже прибегать к ней, а некоторые за один раз полностью меняли свое тело для дальнейшей жизни, чтобы не испытывать эту боль еще раз.

Один раз Онис чуть не потерял сознание, когда кости с хрустом соединились. Дальнейшее воспринималось как в тумане, поэтому он не сразу разобрал, является ли тихий звериный рык частью его воспаленного воображения или же это происходит в реальности. Звук доносился откуда-то сзади и, судя по громкости, был еще достаточно далеко, но Онис, стараясь держаться в сознании, попытался отползти за достаточно большой камень, стоящий на берегу. Кожа вокруг перелома все еще горела, но терранин вполне уже мог опираться на эту ногу. Он осторожно выглянул из-за камня, переключившись на ночное зрение, измененных еще днем глаз. Недалеко от того места, где Валлар выполз из горной реки на сушу, около скопления камней резвились двое крупных животных. Их гибкие тела, покрытые короткой блестящей шерстью, мелькали под светом Душ Предков. Судя по тому, что один хищник был значительно крупнее второго, и что они игриво прыгали друг перед другом, Онис застал период брачных игр этих опасных животных, которых терране между собой называли сумеречниками. Несомненно тогда, когда давали название этим животным, сыграл свою роль общетерранский страх перед Тьмой, которая наступала после захода Света и несла в себе опасность, а зачастую и смерть.

Именно с приходом Тьмы на охоту выходила большая часть хищников Терраны, и сумеречники были не самыми безобидными из них. По-своему красивые, пластичные тела этих животных оканчивались четырьмя сильными лапами, длинным пушистым хвостом и крупной круглой головой с пастью, полной тонких и острых зубов. На голове хищников росла пара треугольных ушей, торчащих вверх, будто в постоянном предчувствии опасности. Покрыты сумеречники были черной, блестящей короткой шерстью, которая ночью сливалась с окружающей темно-бордовой растительностью. Эти красивые звери неслышно ступали, подкрадываясь к жертве, но мягкость их лап была обманчива – их острые когти могли с легкостью вспороть тело менее крупного зверя за один удар.

Онис помнил от отца, что слух сумеречников, обычно очень чуткий, притупляется в брачный период. Наблюдая за хищниками, он невольно залюбовался их прыжками и отблесками шерсти в свете Душ Предков. В спектре ночного зрения Валлара глаза сумеречников горели яркими звездами. Казалось, что увлеченные друг другом животные действительно не слышали ничего вокруг. Онис осторожно двинулся вдоль берега, стараясь ступать неслышно. Ему в этом удачно помогал мягкий мох, разросшийся в окрестностях всего берега. Чуть дальше по движению реки, терранин заметил темное отверстие в прибрежной скале и понадеялся, что оно окажется незанятой никаким живым существом пещерой, в которой Онис мог бы переждать Тьму.

Добравшись до скалы, Валлар с облегчением обнаружил, что это действительно пещера. Забравшись внутрь, Онис первым делом убедился, что в ней нет следов гнезда или постоянной ночлежки животного, затем он забрался поглубже в пещеру и присел у дальней стены на сухом земляном пятке. Поглядывая в сторону единственного входа, юноша проверил карманы. К сожалению, ни кремня, чтобы разжечь огонь, ни других полезных вещей он в них не обнаружил, только горстку размокших семян дерева Света. Терранин положил их рядом на камни, чтобы просушить, затем улегся на землю и попытался уснуть. Какое-то время Онис еще приоткрывал изредка глаза, когда ему казалось, что раздавался какой-то шум. Являлись ли эти звуки плодом его подступающих сновидений или же существовал на самом деле, этого юноша не знал. Вскоре усталость все же взяла свое, и Онис крепко заснул.

2

Из сна Валлара выдернуло чувство опасности. Не звук, не прикосновение – он просто резко открыл глаза и увидел недалеко от своего лица оскаленную пасть дикого зверя. Хищник не двигался, лишь с острых клыков на земляной пол пещеры капала слюна. Почему сумеречник до сих пор не напал на него, Онис не знал, но понимал, что любое его движение может сейчас быть расценено как сигнал к атаке. Терранин судорожно искал в голове решение, каким образом он мог бы защититься от зверя. Несмотря на то, что он еще не придумал, как одолеть противника, его тело начало гореть. Подчиняясь подсознанию, кожа уплотнилась, становясь более прочной защитой от острых клыков. Онис сжал зубы, испытывая боль от резкой и внезапной трансформации, но в то же время он понимал, что данного изменения будет недостаточно.

Сумеречник был крупный, скорее всего, самец. Он видимо почувствовал что-то необычное, происходящее с добычей, и занервничал. Из глубины горла хищника раздался нарастающий рык. Онис встретился взглядом с глазами животного и понял, что тот сейчас атакует. Резко перекатившись в сторону, юноша услышал, как в том месте, где только что была его голова громко клацнули челюсти сумеречника. Валлар не успел вскочить на ноги, как тяжелая туша хищника сбила его с ног. Зубы вцепились в левое плечо терранина мертвой хваткой. Онис упал на колени, а затем вперед, на вытянутые руки. Боль пронзила плечо – плотная кожа смягчила повреждение тканей, но острые зубы все равно прорезали ее все глубже.

В голове Ониса мелькнула мысль о скорой смерти, но вместе с этим он вспомнил о законах трансформации, которые Старосты вбивали им с самого детства: «Второй этап – спасение жизни».

«Самое время, Онис!» – подумал он про себя и зажмурил глаза.

Та боль, которую испытывал Онис во время легких изменений тела или вот сейчас – от зубов сумеречника, не шла ни в какое сравнение с той, что пришла в сознание и тело молодого терранина, решившегося на трансформацию второго этапа. Он даже не смог сдержать крика, который шел как будто откуда-то из глубин его израненного тела. Сильно жгло в груди, а суставы словно кто-то выкручивал и рвал. Из костяшек кулаков, сквозь лопающуюся кожу, прорвались острые когти. Онис чувствовал, что из спины, вдоль позвоночника прорезаются костяные шипы. Кожа посерела и уплотнилась еще сильнее. Не в силах переносить такую боль, терранин испугался, что может потерять сознание, и тогда от клыков хищника его никто не защитит. Перед глазами все плыло, но в инфракрасном диапазоне Онис заметил еле заметное свечение, исходящее от горстки семян дерева Света, которые он ранее положил просушить на камень. Поддавшись внезапному порыву от пришедшей в голову мысли, он дрожащей рукой схватил горсть семян и отправил их в рот. Сок от разжеванных зерен был горьковатым, но в голове как будто произошел взрыв. Боль отступила моментально, как будто кто-то вылил ковш воды на горящий огонь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.